

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81.373.2+81.371
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-27-369-376

Экология коммуникативной дистрибуции слова

Виктор Иванович ШАХОВСКИЙ

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
400066, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-т им. В.И. Ленина, 27
✉ shakhovsky2007@yandex.ru

Аннотация. Предлагается расширительное понимание лингвистического термина дистрибуция. Перечисляются её возможные конструкты в различных коммуникативных актах и коммуникативно-смысловых ситуациях в аспекте новой лингвистической парадигмы – «Эмотивная лингвоэкология». Выделяются несколько конструктов дистрибуции коммуникативного взаимодействия говорящих. Каждый тип конструктов иллюстрируется примерами из истории и современности жизни русского языка, а также художественной автобиографической литературы, педагогических притч и интернет-ресурсов. Обосновывается, что современная эпоха характеризуется наличием креатем, эмоционализацией и экспрессивизацией социума, о чём свидетельствует экология общения. Утверждается, что одной из основных задач современной мировой лингвистики является обуздание человеческих эмоций языком, его лингвопластикой и переориентация всех видов общения на позитивный вектор. Для рассмотрения языковых фактов предлагается нетривиальный подход к пониманию терминопонятия лингвистической дистрибуции, а именно – расширительное её понимание: окружение слова справа–слева (контактная/дисконтактная/дистантная), акция, ситуация, событие, конфессия, культура, социальная среда, микро-, макроконтекст, контекст главы/раздела, части книги, вертикальный контекст всей книги, вертикальный контекст всех текстов одного автора, вертикальный контекст всех книг всех авторов, конкретная культура всех авторов художественных и нехудожественных произведений – глобальный мега-контекст какого-либо глобального слова / глобальной семантической универсалии.

Ключевые слова: дистрибуция, слово, семантическое расширение терминологического понятия, эмотивная лингвоэкология, коммуникология

Для цитирования: Шаховский В.И. Экология коммуникативной дистрибуции слова // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 369-376. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-369-376>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Ecology of communicative word distribution

Victor I. SHAKHOVSKIY

Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 V.I. Lenin Ave., Volgograd 400066, Russian Federation
✉ shakhovsky2007@yandex.ru

Abstract. We offer an extended understanding of the linguistic term distribution. We list its possible constructs in various communicative acts and communicative-semantic situations in the aspect of a new linguistic paradigm – “Emotive linguoecology”. We distinguish several constructs for the distribution of the communicative interaction of speakers. Each type of construct is illustrated with examples from the history and modern life of the Russian language, as well as fiction autobiographical literature, pedagogical parables and Internet resources. We substantiate that the modern era is characterized by the presence of createme, emotionalization and expressivization of society, as evidenced by the ecology of communication. We argue that one of the main tasks of modern world linguistics is to curb human emotions with language, its linguoplastics and reorientation of all types of communication to a positive vector. To consider linguistic facts, we propose a non-trivial approach to understanding the term concept of linguistic distribution, namely, its extended understanding: word position from right to left (contact / discount / distant), action, situation, event, confession, culture, social environment, micro-, macrocontext, chapter / section context, book parts, vertical context of the entire book, vertical context of all texts of one author, the vertical context of all books by all authors, the specific culture of all authors of fictional and non-fictional works - the global mega-context of some global word / global semantic universum.

Keywords: distribution, word, semantic extension of terminological concept, emotive linguoecology, communicology

For citation: Shakhovskiy V.I. Ekologiya kommunikativnoy distributsii slova [Ecology of communicative word distribution]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 27, pp. 369-376. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-369-376> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Проблемой, которой ни лингвоэкология, ни эмотивная лингвоэкология ещё не занимались, является пересмотр термина понятия «дистрибуция». В традиционном подходе под дистрибуцией понимается окружение слова справа и слева, то есть микроконтекст. Для понимания экологического портрета коммуникативной личности мне представляется необходимым расширить понимание дистрибуции. С этой целью рассмотрим несколько случаев расширительного понимания функционально-смысловой нагрузки дистрибуции. Напомню, в связи с этим термином в методике лингвистических исследований широко известны метод дистрибутивного анализа и метод субституции [1].

Приведу примерный перечень конструкторов, формирующих дистрибуции новой коммуникативной реальности.

Л.Н. Толстой считал, что основным назначением художественной литературы является воспитание человека и, прежде всего, воспитание своих эмоций. Я думаю, что он имел в виду воспитание чистых эмоций, то есть экологичных. И их воспитание через слово.

Другим фактором, влияющим на смысловую конкретизацию/трансформацию, является дистрибуция слова и его конситуация, задающие соответственно экологичность/неэкологичность общения. Дистрибуция может быть как вербальной, так и акциональной, а также образной. Так, например, две фотографии лица одного и того же человека, но

на разных фонах воспринимаются по-разному одним и тем же человеком. Сравните: фото лица на фоне цветущей вишни и фото того же лица на фоне гроба [2, с. 152-155]. Примером специфической вербальной дистрибуции (дистантной) является ремарка М. Жванецкого: «Как *жаль*, что вы, *наконец*, уходите». Начало высказывания говорит о сожалении (*жаль*), а вставка слова *наконец* меняет смысл слова *жаль* на обратный. Результатом такой дистрибуции является реверсия смысла, приводящая к эффекту обманутого ожидания.

Напомню, что слово в словаре и слово в речи, то есть в конситуации в вербальной, акциональной, образной, культурной дистрибуциях – не одно и то же. Вот почему современные словари не могут быть достаточно объективными для обучения экологичной коммуникации, и коммунологи давно перед лексикографами ставят задачу создания ситуативных словарей. Прообразом таких словарей являются, например, экологические словари [3; 4]. Это объясняется тем, что речевое слово в многочисленных конситуациях и дистрибуциях выкристаллизовывает свои коммуникативные смыслы, правильное, адекватное использование которых улучшает взаимопонимание людей и их мироощущений. А грустный факт современной коммуникации заключается в том, что люди не всегда правильно понимают друг друга и порой неадекватно воспринимают окружающий их мир (сбитый фокус восприятия). Именно поэтому новая научная парадигма «Лингвоэкология» является своевременным ответом на очередной вызов социума [5].

Приведу примеры, когда конструктом дистрибуции является определённая временная эпоха, меняющая смысловое содержание и ассоциации, связанные с ключевым словом.

Имя *Горбачёв* в разных политических и временных ситуациях, как дистрибутивных конструктах, трансформировало своё смысловое содержание/коннотации/ассоциации и, соответственно, его экологию. Ср.: *Горбачёв и Берлинская стена*. Эта дистрибуция породила концептуальный неологизм *Горби*, выражающий симпатию и любовь немцев к Горбачёву. С его именем так же связаны такие акциональные события-дистрибуции: *перестройка, новое мышление, ветер пере-*

мен, которые в начале этих процессов, опять-таки как дистрибутивных конструктов, имели позитивно-экологичный смысл, а в конце его деятельности, как провал и мена экологичного знака на негативный: *террорстрой-ка, узкостройка, катастрошка* и др. Следующий дистрибутивный конструкт – посадка М. Руста на Красной площади, которая обозначала позор для министерства обороны и ПВО СССР и тоже была ударом по имени Горбачёва. Завершением дистрибуций имени *Горбачёв* явилась ситуативная дистрибуция «*развал СССР*». В итоге, имя *Горбачёва* вошло в историю, как ассиметричный дуализм экологичности vs неэкологичности.

С именем Сталина, например, связаны такие дистрибуции: *индустриализация, коллективизация, ДнепроГЭС, репрессии 1938 г., ВОВ* (неудачное начало и победоносное завершение: *Нюрнбергский процесс, Ялтинская конференция*), *смерть Сталина, 1956 г.* (*разоблачение культа личности*), *сталинопад, ренессанс имени и его памятников, война памятников*. Всё это разные дискурсивные ситуации, акции, вербалии, гештальты, как полиэкологичные дистрибуции многополярной экологии этого имени.

Особый интерес, по моему мнению, представляют многочисленные дистрибуции слова *чёрный*, которые отображают так называемый экологический маятник по очень длинной градуальной шкале от позитива, через градуированный ноль (включающий смешанную, диффузную экологичность), к наиболее подробно градуированному негативу, отражающему дробную сегментацию неэкологичных конкретизаторов семантикомистического и магического признака черноты. Вот, наверное, почему человеческой психике трудно держаться всегда только на позитивно-экологической волне коммуникации. В начале перечня вербально-дистрибутивных конструктов позитивной экологичности слова *чёрный*, назову только слово *золото* (*нефть*), *глаза* (да и то только в лирических песнях, а в народных традициях чёрные глаза, якобы, могут сглазить, то есть навести на человека беду/несчастье). К сожалению, других примеров позитивности слова *чёрный* мне не попало. К нулевой экологичности, а видимо, и к непонятной, смешанной отнесу дистрибуции: *пятница; квадрат; карта* (все

три дистрибуции имеют смешанный семантический эффект, и ноль, и плюс, и минус). Третий сегмент градуальной шкалы семантического дифференциала черноты представляет его наиболее дробную конкретизацию семантико-мистического и магического признака слова чёрный: *лебеди (качество этого признака зависит от степени черноты и размера лебедя); кот/кошка; моль; роза; дыра; день; юмор; PR; день календаря; полосы; планета; список; магия/маг; нож (Шотланд.); рынок; шар; снег; ночь; метка; флаг (Весёлый Роджер); цвет; лицо; рот; душа; зависть; слово; полицейские/полковники; маклеры/риэлторы/нотариусы; люди (чернь); беда/горе/неприятность; смерть; чёрная метка белого молока; «Чёрная женщина» (роман Н. Греча) и др.* Получается, что в языковом поле наблюдается явное доминирование неэкологических дистрибуций определённых слов, как изначально коммуникативно заряженных единиц, сопряжённых с негативными эмоциями, переживаниями. В данном случае слово *чёрный* является конструктом, провоцирующим все дистрибуции негативно-экологического смысла. Этот случай – явный пример асимметрии дуализма: негатив vs позитив.

Среди концептуальных новообразований, связанных с научно-техническим прогрессом и, особенно, с цифровизацией/кибернизацией: *хакеры, киберы, дрон, микробот; облако, облачное хранилище* и др., следует назвать ещё один дистрибутивный конструкт экологичности/неэкологичности слова – научно-технические достижения в эпоху цифровизации (подробнее см.: [6; 7]). Тем самым подчеркну ещё раз, что в понятие «дистрибуция» входит не только вербальное окружение слова (его микроконтекст), но и макроконтекст и ситуации/ассоциации/культуры/конфессии/гендер/эпоха/события/факты и мн. др.

Приведу пример макроконтекста в качестве дистрибутивного конструкта – автобиографическое повествование А.А. Ширвиндта «Опережая некролог». Заголовок книги, в такой дистрибуции, вызывает смешанные эмоции по типу эффекта обманутого ожидания: некролог, вроде бы, опередить невозможно, если не знать заявления М. Твена: «Слухи о моей смерти явно преувеличены».

Эффект такого названия книги fascinativен и интригующий. Предвосхищение негатива опровергается вертикальным контекстом книги, как макродистрибуции слова *некролог*: стилистика, интонация, фонация, просодия, как конститuentы дистрибуции заглавного слова *некролог*, а также язык тела – мимику, жестику, кинетику автора книги, которые читатель ментально реконструирует в своём воображении, если он видел А.А. Ширвиндта на сцене или в кино. Книга написана очень душевно, очень тепло и радостно, без всякого страха перед неизбежным будущим. Тот факт, что А.А. Ширвиндт упомянул такое огромное количество величайших и знаковых для XX века людей настоящего искусства, и о каждом из них нашёл необыкновенно тёплые и справедливые, порой ироничные слова, говорит о его глубинной доброте и ещё более глубоком и не достигаемом для многих, даже его современников, таланте, который тоже можно отнести к конструкту дистрибуции слова *некролог*. Языковая карта всех экологических слов (эпитетов, сравнений, метафор и других стилей) в этой книге формирует красочные, действующие и незабываемые образы. Эти образы неповторимых талантов вызывают позитивное, чувственное реагирование у читателя этой книги. Она своим контекстом является образцом глобальной дистрибуции, меняющей экологию восприятия негативного феномена *некролог*. Книга написана так о каждом артисте-современнике А.А. Ширвиндта, что всплывает ментальный образ не только его собственной личности, но и многих его сценических и телевизионных действий и образов, каждый из которых, в свою очередь, можно считать конструктами дистрибуции анализируемого здесь слова [8]. В вертикальном контексте книги А.А. Ширвиндт приводит не только слова хвалебные о своих коллегах по цеху, но и их добрые о нём. Эти слова высказаны А.А. Ширвиндту публично, в переписке, в дарственных надписях и в личных беседах, воспроизведённых в книге. Таким образом, А.А. Ширвиндт как бы выслушал при жизни всё то, что его друзья и коллеги могли бы сказать на его похоронах. Мы знаем, что при прощании с ушедшим от нас человеком высказываются всегда добрые слова, иногда с некоторым «перехлёстом приукрашивания».

Избежать этого – в этом и заключается необычность замысла книги А.А. Ширвиндта, а сам такой приём является конструктом дистрибуции слова *некролог*, что расширяет его смысловое содержание в макроконтексте книги. Данный пример представляет собой образец хорошей речи, значит позитивный, то есть экологичный, поскольку к тексту А.А. Ширвиндта применим список позитивных характеристик человека [9].

Ещё одним примером иного конструкта позитивной дистрибуции является ситуация необычного педагогического приёма, которая также расширяет понимание лингвистической дистрибуции. И переносит его на педагогическую (воспитательную) деятельность.

«Однажды молодой человек узнал в прохожем своего учителя из младших классов. Он подошёл к старику и спросил: «Вы меня не помните? Я был вашим учеником.

– Да, я помню тебя третьекласником. И чем ты занимаешься сейчас?

– Я преподаю.

– Что же привело тебя к этому выбору?

– Не что, а кто. Вы.

– Каким же образом я вдохновил тебя на нашу профессию?

– Потому что Вы так повлияли на меня, что мне тоже захотелось иметь юных учеников.

– Позволь мне полюбопытствовать, в чём же выразилось моё влияние?

– Вы на самом деле не помните? Разрешите мне освежить это в Вашей памяти.

Однажды мой одноклассник пришёл в класс с красивыми часами на руке, которые ему подарили родители. Он их снял и положил в ящик парты. Я всегда мечтал иметь такие часы. Я не удержался и решил забрать их из его парты. Вскоре тот мальчик подошёл к Вам в слезах и пожаловался на кражу. Вы обвели нас всех взглядом и сказали: «Тот, кто забрал часы, принадлежащие этому мальчику, пожалуйста, верните их». Мне стало очень стыдно, но мне не хотелось расставаться с часами, так что я не признался. Вы направились к двери, заперли её и велели нам всем выстроиться вдоль стены, предупредив: «Я должен проверить все ваши карманы при одном условии, что вы все закроете глаза». Мы послушались, и я почувство-

вал, что это был самый постыдный момент в моей недолгой жизни. Вы двигались от ученика к ученику, от кармана к карману. Когда Вы достали часы из моего кармана, Вы продолжали двигаться до конца ряда. Затем Вы сказали: «Дети, всё в порядке. Вы можете открыть глаза и вернуться к своим партам».

Вы вернули часы владельцу и не произнесли больше ни одного слова по поводу этого инцидента. Так в тот день Вы спасли мою честь и мою душу. Вы не запятнали меня как вора, лгуна, никудышного ребёнка. Вы даже не удосужились поговорить со мной об этом эпизоде. Со временем я понял почему. Потому что, как истинный учитель, Вы не захотели запятнать достоинство юного, ещё не сформировавшегося ученика. Поэтому я стал педагогом.

Оба замолкли под впечатлением этой истории. Затем молодой педагог спросил:

– Раз Вы меня узнали сегодня, не вспомнили ли Вы меня в том эпизоде?

Старый учитель ответил:

– Дело в том, что я обследовал карманы тоже с закрытыми глазами» [10].

Тактичный педагогический поступок как воспитательный приём не позволил семантике слова *вор* отравить атмосферу учебного класса и коммуникативных взаимодействий школьников друг с другом и с их учителем.

Кибернетические инновации сформировали новую реальность/нормальность, новую этику, взаимодействие людей как коммуникативных, так и акциональных. Но и в этой новой реальности зло не перестаёт быть злом, добро не перестаёт быть добром. Заметно усиливается дуализм асимметрии добра и зла, что заметно в более частотном доминировании негативной лексики и проявлении негативных черт, названных выше в обиходном, реальном и виртуальном общении [11]. И сама жизнь показывает, что в ней больше горя, чем добра. Речеведы отмечают частичное или полное выпадение из функционирования таких слов, например, как *честь, совесть, добродетель, соперничество, милосердие, добронравие, эмпатия* и др.

Современная эпоха характеризуется эмоционализацией и экспрессивизацией социума. Отсюда и следующие креатемы: *разогнать эмоции до предела; кипятить эмоции; накачивать ненавистью; минута ненависти;*

эмоциональные качели; немотивированные эмоции; возгонка ненависти; (не)упорядоченные эмоции; чистые эмоции; организованные эмоции; эмоциональное выгорание / эмоциональное отправление и др. Такие креатемы напоминают цунами языка вражды.

Злободневной темой сегодняшнего коммуникативного момента является экология общения, которая запустила в обиход и следующие креатемы: *экопросвещение; гражданская экология; экология сознания, эго-экология; экокчистота помыслов; экопсихогигиена; экологическая матрица; токсичная коммуникативная личность; экологическая нетерпимость; экоэнергетика слов; экокачели* и др. Эти и им подобные концептуальные неологизмы интерпретируются в многочисленных статьях специального сетевого журнала, рассматривающего функционирование языка в новой реальности/нормальности в лингвоэкологическом аспекте¹.

Научно-технический прогресс как элемент дистрибуции, а именно временная ситуация, увеличивает и количество и качество зла: *троллинг, булинг, стёб, расчленёнка, абьюз, абьюзер, серийные убийства, групповые самоубийства, нападения учащихся на одноклассников и учителей, юзерство, домашнее/сексуальное насилие, допинговые скандалы, стирание граней моральности, склонение к детскому суициду («группы смерти» в Интернете), педофилия, кибермошенничество, излишнее роскошество; симулякры; мэн-хантинг, хайп, хайпф, хайпожёр; флэшмоб, фэйсмоб; кибератаки/войны/преступления, хакеры, цифровые деньги/биткоины, цифровые/кибер войны* и др.

Получается, что количество типов и видов ситуативных и коммуникативно-акционных дистрибуций увеличивается, и проблема экологизации речевого взаимодействия членов социума обостряется. Дистрибуции становятся всё более неожиданными: *правильный/неправильный мёд, умный станок, умное голосование; гражданинпоэт, юрийгагарин, медиа пейзаж/фигура/образ; элитный алюминий* и др. (почти во всех приведённых здесь примерах мы наблюдаем неожиданные дистрибуции сочетаемости и орфографию). В связи с этим и возрастает роль

лингвистики, в частности – коммуникологии, как отдельной научной парадигмы в изучении речевого поведения коммуникантов во всех видах общения: межперсональном, групповом, институциональном и межконфессиональном/культурном.

Таким образом, в данной статье рассмотрена проблема конструирования различных типов дистрибуций, влияющих на формирование соответствующей экологии коммуникативного акта (позитивной или негативной). В исследовании применён нетривиальный подход к пониманию терминопонятия лингвистической дистрибуции, а именно – расширительное её понимание: окружение слова справа/слева (контактная/дисконтактная/дистантная), акция, ситуация, событие, конфессия, культура, социальная среда, микро-, макроконтэкст, контекст главы/раздела, части книги, вертикальный контекст всей книги, вертикальный контекст всех текстов одного автора, вертикальный контекст всех книг всех авторов, конкретная культура всех авторов художественных и нехудожественных произведений – глобальный мега-контекст какого-либо глобального слова / глобальной семантической универсалии.

К перечню дистрибутивных конструкторов в статье относится и новая/параллельная/контр/альтернативная реальность/нормальность, как временная эпоха – условие функционирования конкретного языка. Сюда же относятся и новая этика, новая стилистика/риторика, новая мораль, новые ценности, новые стигмы, новая лингвопластика разных типов/видов человеческого общения. Вот почему одно и то же слово в разных дистрибуциях (ситуациях) может иметь разную экологию, как позитивную, так и негативную.

Учитывая психоэмоциональный тренд современного социума, провоцируемый многочисленными природными, человеческими, научно-техническими вызовами, одним из основных конструкторов дистрибуции являются бурлящие в разных социумах эмоции. Поэтому результаты проведённого исследования позволяют утверждать, что одной из основных задач современной мировой лингвистики является обуздание человеческих эмоций языком, его лингвопластикой и переориентация всех видов общения на позитивный вектор.

¹ Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2004–2020.

Список литературы

1. Шаховский В.И., Шейгал Е.И. Методика лингвистических исследований. 2-е изд., стер. Волгоград, 2010. 123 с.
2. Ротенберг В.С. Слово и образ: проблемы контекста // Вопросы философии. 1980. № 4. С. 152-155.
3. Сущенко Е.А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / под ред. Л.Г. Татарниковой. СПб.: Петрополис, 2011. 424 с.
4. Сквородников А.П. Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов. М.: Флинта, 2017. 384 с.
5. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве / науч. ред. В.И. Шаховский; отв. ред. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. 450 с.
6. Шаховский В.И. Бомбардирование культурного кода ЯЗЫКА современной информационной средой // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения. Сборник научных статей к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия / отв. ред. И.В. Зыкова, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2020. С. 483-500.
7. Шаховский В.И. Экология языка и человека в меняющемся социуме // Неофилология. 2020. Т. 6. № 22. С. 217-225. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-217-225.
8. Ширвиндт А.А. Опережая некролог. М.: Изд-во «КоЛибри», 2020. 232 с.
9. Леонтович О.А. Позитивная личность: коммуникативные особенности и поведенческие характеристики // Известия ВГСПУ: Филологические науки. 2019. С. 178-183.
10. Амонашвили Ш. Педагогические притчи (сборник). М.: Амрита, 2014. 40 с.
11. Шаховский В.И. Триада экологий – человек, язык, эмоции – в современной коммуникативной практике. Волгоград: Перемена, 2017. 359 с.

References

1. Shakhovskiy V.I., Sheygal E.I. *Metodika lingvisticheskikh issledovaniy* [Linguistic Research Methodology]. Volgograd, 2010, 123 p. (In Russian).
2. Rotenberg V.S. Slovo i obraz: problemy konteksta [Word and image: problems of context]. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*, 1980, no. 4, pp. 152-155. (In Russian).
3. Sushchenko E.A. *Slovar'-spravochnik lingvoekologicheskikh terminov i ponyatiy* [Dictionary-Reference Book of Linguo-Ecological Terms and Concepts]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2011, 424 p. (In Russian).
4. Skovorodnikov A.P. *Ekologiya russkogo yazyka. Slovar' lingvoekologicheskikh terminov* [Ecology of the Russian Language. Dictionary of Linguoecological Terms]. Moscow, Flinta Publ., 2017, 384 p. (In Russian).
5. Shakhovskiy V.I. (academ. ed.), Panchenko N.N. (executive ed.). *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve* [Emotive Linguoecology in the Modern Communicative Space]. Volgograd, Peremena Publ., 2013, 450 p. (In Russian).
6. Shakhovskiy V.I. Bombardirovaniye kul'turnogo koda YAZYKA sovremennoy informatsionnoy sredoy [Bombardment of the cultural code of the LANGUAGE with the modern information environment]. *Yazyk, kul'tura, tvorchestvo: Mirovyye praktiki izucheniya. Sbornik nauchnykh statey k 90-letiyu professora Veroniki Nikolayevny Teliya* [Language, Culture, Creativity: World Study Practices. Collection of Scientific Works Dedicated to the 90th Anniversary of Professor Veronika Nikolaevna Telia]. Moscow, Gnosis Publ., 2020, pp. 483-500. (In Russian).
7. Shakhovskiy V.I. Ekologiya yazyka i cheloveka v menyayushchemsya sotsiуме [Language and human ecology in the changing society]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 217-225. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-217-225. (In Russian).
8. Shirvindt A.A. *Operezhaya nekrolog* [Ahead of the Necrologue]. Moscow, KoLibri Publ., 2020, 232 p. (In Russian).
9. Leontovich O.A. Pozitivnaya lichnost': kommunikativnyye osobennosti i povedencheskiye kharakteristiki [Positive personality: communication characteristics and behavioral characteristics]. *Izvestiya VGSPU: Filologicheskkiye nauki – Izvestia of the VSPU: Philological Sciences*, 2019, pp. 178-183. (In Russian).
10. Amonashvili S. *Pedagogicheskkiye pritchi (sbornik)* [Pedagogical Parables (Collection)]. Moscow, Amrita Publ., 2014, 40 p. (In Russian).
11. Shakhovskiy V.I. *Triada ekologiy – chelovek, yazyk, emotsii – v sovremennoy kommunikativnoy praktike* [The Triad of Ecologies – Human, Language, Emotions – in Modern Communicative Practice]. Volgograd, Peremena Publ., 2017, 359 p. (In Russian).

Информация об авторе

Шаховский Виктор Иванович, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник кафедры языкознания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, shakhovsky2007@yandex.ru

Вклад в статью: идея, концепция исследования, анализ словарей, научной литературы, написание и редактирование текста статьи.

Статья поступила в редакцию 08.01.2021
Одобрена после рецензирования 22.03.2021
Принята к публикации 25.03.2021

Information about the author

Victor I. Shakhovskiy, Doctor of Philology, Professor, Honoured Science Worker of Russian Federation, Chief Research Worker of Language Studies Department. Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, shakhovsky2007@yandex.ru

Contribution: idea, study conception, dictionaries analysis, scientific literature, manuscript text drafting and editing.

The article was submitted 08.01.2021
Approved after reviewing 22.03.2021
Accepted for publication 25.03.2021